

АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ПЕТРОВСКИЙ

МНОГОВЕРШИННОСТЬ ЛИЧНОСТИ
(1924 — 2006)

Артур Владимирович Петровский родился 14 мая 1924 г. в Севастополе. Судьба его сложна и интересна. Когда началась Великая Отечественная война, он добровольцем ушел на фронт. После демобилизации А.В. Петровский, проработав некоторое время на военном заводе, поступил в ремесленное училище. Следующим этапом его образования была школа рабочей молодежи, где молодой Петровский увлекся филологией и по окончании школы поступил на филологический факультет Московского городского пединститута им В.П. Потемкина, а затем — в аспирантуру. Тема его кандидатской диссертации сочетала в себе аспекты двух наук: филологии и психологии, которой Петровский к тому времени увлекся, и в 1950 г. состоялась защита его первого научного труда «Психологические воззрения А.Н. Радищева».

В дальнейшем А.В. Петровским ведутся серьезные исследования в области теории психологии, он работает на кафедрах психологии Вологодского пединститута, Московского городского пединститута им. В.И. Ленина. Параллельно А.В. Петровский занимается изучением истории психологии; эта тема в течение всей жизни будет интересовать его, поэтому неслучайно его докторская диссертация, защищенная в 1965 г., носила название «Пути формирования основ советской психологии».

Исследуя историю развития психологической мысли в России, А.В. Петровский впервые ставит вопрос о необходимости объективной научной оценки педологии, столь популярной в начале нашего века, а также психотехники,

рефлексологии, реактологии и трудов В.М. Бехтерева, В.А. Вагнера, П.П. Блонского и др. В 1966 г. происходит значительное событие в карьере А.В. Петровского: он получает звание профессора и становится заведующим кафедрой психологии МГПИ. В 1967 г. выходит книга А.В. Петровского «История советской психологии».

В 1968 г. он становится членом-корреспондентом АПН СССР, затем — академиком-секретарем отделения психологии и возрастной физиологии и с 1971 г. — действительным членом АПН СССР. Параллельно он работает в редколлегиях журналов «Вопросы психологии» и «Вестник МГУ». В 1972 г. А.В. Петровский уходит из МГПИ и становится руководителем лаборатории психологии личности НИИ общей и педагогической психологии АПН РСФСР.

В 1976 г. А.В. Петровский становится вице-президентом АПН СССР, а с 1978 по 1985 г. этот удивительно работоспособный человек, не прекращая руководства лабораторией, становится также руководителем кафедры педагогики, психологии и методики преподавания в высшей школе на факультете повышения квалификации МГУ. Но все же главным его увлечением была лаборатория психологии личности, он отдавал ей большую часть своего времени и сил. Проводя анализ трудов лаборатории, можно выявить два основных научных направления ее деятельности. Первое — это уже известное нам историко-психологическое направление, корни которого уходят в 60-е гг. XX в. Его разработка продолжалась А.В. Петровским до последних

лет. Второе направление связано с проблемами личности и межличностных отношений в группах разного типа и относится к области социальной психологии.

На протяжении почти 30 лет исследований, проводящихся сотрудниками лаборатории под руководством А.В. Петровского, состоялись защиты 63 докторских и кандидатских диссертаций. А.В. Петровский явился редактором и соавтором ряда учебников по общей, социальной, возрастной, педагогической и теоретической психологии. Совместно с М.Г. Ярошевским этот ученый разработал многоуровневую систему психологической подготовки в вузах, за что в 1997 г. был награжден премией Правительства РФ в области образования.

За время своей научной деятельности он опубликовал свыше 1500 статей, учебников, учебных пособий, монографий, популярных книг (среди которых ставшая настольной для многих поколений психологов «Беседы о психологии»), справочных изданий, многие из которых были переведены на иностранные языки, был консультантом таких известных фильмов, как «Семь шагов за горизонт», «Я и другие», «Чучело». И все это плоды деятельности великого российского ученого Артура Владимировича Петровского.

Опишем основные разработки А.В. Петровского последних трех десятилетий его жизни, во всех из них ему была присуща яркая позиция Автора.

А.В. Петровский — автор теории деятельностного опосредствования межличностных отношений личности в группе, глубокой и оригинальной социально-психологической теории¹. Фигурируя первоначально под именем «стратометрическая концепция групп и коллективов», теория А.В. Петровского опи-

сывала различные уровни-слои внутригрупповой активности.

Ядерный слой — деятельность, реализуемая группой. Включение групповой деятельности в социально-психологический портрет группы — принципиально важная отличительная черта концептуальных разработок А.В. Петровского по сравнению с общепринятыми моделями описания групп в социальной психологии.

Рассмотрим ядерный слой более пристально. Он символизирует важный для создателя теории факт вовлеченности участников группы во взаимоотношения с другими людьми, с теми, кто находится, как правило, «по ту сторону» групповой деятельности. В отличие от «своих», «ближних», это — «дальние». Но отношения с ними, так же как и отношения между «своими», опосредствуются групповой деятельностью.

Представим себе игроков одной спортивной команды, например, футболистов высшей лиги. Игровые взаимодействия на поле, распределение ролей в игре, сценарий игры и т.п. характеризуют ядерный слой групповой активности. Описывая ядро, можно обратить внимание на то, что в нем есть как неизменные, так и подвижные элементы; к примеру, невозможно изменить правила игры, критерии выигрыша и проигрыша и т. п., но уровень физической подготовки спортсменов, «сыгранность», «домашние заготовки» зависят от тренера и самих игроков. Кроме того, командный успех неотделим от стратегических интересов клуба (коммерческих, имиджевых), а также, нередко, интересов города, страны. Взаимоотношения с болельщиками, «фанатами», журналистами, — особый аспект групповой жизни. Присмотревшись, мы, таким образом, убеждаемся в том, что командная игра здесь вписывается в определенный социальный контекст, и, следовательно, успех или неуспех

¹ В данной части статьи использованы материалы последней книги А.В. Петровского, «Психология и время», завершенной по свежим магнитофонным записям с голоса ее автора 2 декабря 2006 г. — это был последний день жизни Артура Владимировича. Техническую работу, связанную с редактированием текста книги, мне посчастливилось вести в последние месяцы жизни отца, в ежедневных (и ночных) телефонных переговорах с ним, делая диктофонные записи.

А.В. Петровский с А.Н. Леонтьевым в президиуме
Международного конгресса по психологии в Москве

групповой деятельности затрагивает интересы более широкой общности, чем сами игроки команды. Точно так же можно говорить о целях деятельности любой театральной труппы, научной лаборатории, экипажа корабля, рабочей бригады, реанимационного отделения и т. п. В подлинном коллективе есть «нечто большее», чем личное благо участников, пусть даже и обретаемое посредством других его членов.

Второй слой групповой активности — это межличностные отношения, возникающие в деятельности, опосредствуемые деятельностью и в деятельности непосредственно проявляющиеся. В этом пункте теория А.В. Петровского вступает в «оппонентские» отношения с традиционной социальной психологией.

Стремление во имя «чистоты» эксперимента отказаться от обращения к содержательной стороне деятельности группы и иметь дело преимущественно с незначимым материалом, со

случайными общностями, имеющими характер диффузных групп и людских конгломератов, вообще формализовать исследование вело к тому, что полученные в нем выводы оказывались невозможным экстраполировать на реальные группы, объединенные общими и значимыми целями и ценностями. Но можно ли трактовать эти закономерности как повсеместно действующие, пригодные для объяснения взаимосвязей людей в любых группах, в том числе и особого типа сообществах — коллективах? А.В. Петровский полагает: «Нет, нельзя!».

Говоря «межличностные отношения» (делая акцент на первом из этих двух слов), мы хотим подчеркнуть, что члены группы рассматриваются как вступающие в личные отношения друг с другом по поводу деловых, «деятельностных» отношений. Их личные отношения, считает А.В. Петровский, опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности,

но при этом сохраняют психологический статус «субъект-субъектных» отношений. То деятельностное начало, которое опосредствует их отношения, является общим для всех членов группы, что принципиально. Именно по этой причине, например, отказ кого-либо из членов группы от участия в общем деле рассматривается как событие в межличностных взаимоотношениях членов группы, равно как и успех, инициатива, оригинальные решения и т. п. Это затрагивает всех, так как есть такой слой личных отношений, который в принципе неотделим от отношений деятельностных. И этот центральный тезис теории А.В. Петровского раскрывается на множестве эмпирически исследованных феноменов групповой жизни.

Утверждая, что это были эмпирически установленные феномены, подчеркнем присущую автору теории установку на поиск операциональных определений конструктов, вводимых им и его сотрудниками. Автору этих строк было 17 лет, а его отцу, А.В. Петровскому, на 17 лет меньше, чем его сыну сегодня, когда прозвучали памятные слова Б.Ф. Поршнева на одном из заседаний Психологического общества, обращенные к ведущему: «У Вас, Артур Владимирович, есть вкус к факту!» Да, это было так. Был вкус и интерес к факту. Был азарт экспериментатора. Но вкус к факту не являлся самодовлеющим. Артуру Владимировичу не были интересны факты как таковые. Был интересен поиск фактов, за которыми стояла концепция, та или иная проверяемая гипотеза.

Рассмотрим некоторые феномены, относящиеся ко второму слою групповой активности, лежащему между «ядерным» (деятельностным) и — «поверхностным» (эмоционально-контактным) слоями жизнедеятельности группы.

Феномен коллективистического самоопределения — это готовность личности противостоять давлению группы, защищая при этом ее (группы) действительные интересы, нормы и ценности. В коллективе, в отличие от диффузной группы, самоопределение личности является преобладающим способом реакции личности на групповое давление и потому выступает как формо-

образующий признак. Так разрешается дилемма: «Конформизм или негативизм?»

Помимо теоретического спора, указанная альтернатива оборачивалась вполне определенной педагогической дилеммой: либо видеть смысл воспитания в возможности личности противостоять воздействию социального окружения, либо воспитывать индивидов, склонных всегда соглашаться с остальными, не умеющих и не желающих противостоять влиянию группы, т.е. конформистов. Очевидная неудовлетворительность подобной постановки вопроса наводила на мысль о ложности исходной альтернативы. Очевидно, в самом понимании сущности взаимодействия личности и группы крылась некая серьезная методологическая ошибка, заводившая психолога в тупик. Выход из этой ситуации, по-видимому, состоял в том, чтобы пересмотреть сущность концепций групповой динамики и выяснить, насколько правомерно использование предложенной в ней модели группового взаимодействия. Ответ Петровского: «Есть нечто третье, а именно, самоопределение личности в группе (или, иначе, «коллективистическое самоопределение»)».

Опосредствованность межличностных выборов. Стремление психологов, занимающихся социометрическими замерами, установить с помощью простой процедуры выбора симпатии и антипатии членов группы неизбежно сталкивает исследователя с проблемой скрытых оснований выбора. Оказывается, что искомые внутренние детерминанты выбора лишь отчасти могут быть описаны в терминах симпатии и антипатии. Такой взгляд, в отличие от традиционного, формируется при исследовании так называемого «мотивационного ядра межличностных выборов»: мотивов, в силу которых личность предпочитает одних членов группы другим. По сравнению с формальной картиной деловых связей (ядро групповой активности), социометрическая развертка межличностных отношений в группе выступает в роли психологической структуры социальных связей; она сама становится формальной структурой по отношению к тем содер-

жательным факторам, которые определяют психологическое единство группы (второй и первый слои групповой активности). В работах, проводимых под руководством А.В. Петровского, было экспериментально установлено, что содержание мотивационного ядра выбора партнера в структуре межличностных отношений может служить показателем уровня развития группы как коллектива. На начальной стадии формирования группы выбор характеризуется непосредственной эмоциональной окраской, а ориентации в выборе партнера направлены в большей степени на его внешние достоинства: общительность, внешнюю привлекательность, манеру одеваться и т. п. (первый слой групповой активности). По мере развития группы повышается статус таких качеств личности, которые характеризуют наиболее ценные ее особенности, формирующиеся и проявляющиеся в совместной деятельности (второй слой групповой активности).

Ценности, которые составляют глубинный фундамент социально значимой деятельности группы, образуют вместе с тем основание для внутригрупповой предпочтительности и выбора по признаку референтности (референтность versus аттракция). Референтометрическая процедура дает представление о статусной структуре («кто есть кто в группе»), взаимности предпочтений или ее отсутствии, открывает возможность выявления мотивационного ядра референтометрического выбора, а также проведения аутореферентометрического эксперимента (где испытуемый прогнозирует свое место в системе выборов) и т. д. Основанием межличностных выборов в условиях референтометрии оказываются ценностные факторы (ориентация на групповые ценности, нормы; сравнение себя с другими, стремление получить одобрение и т. д.). Референтометрическая структура, обусловленная содержанием и ценностями групповой жизни, «располагается» как бы под слоем межличностных отношений, основанных на эмоциональных тяготениях и отвержениях.

Соучастование. При «соучастовании» отношение одного человека к другому в своих дея-

тельных проявлениях совпадает с его отношением к самому себе; по сути, речь идет о нравственном императиве: защищать интересы другого, как если бы это были свои интересы. Соучастование как деятельное отношение — это и сочувствие, и соучастие. При соучастовании происшествия, случающиеся с одним членом группы (вместе с сопутствующими им переживаниями), даны всем другим как мотивы их собственной деятельности. Таким образом, речь идет об активности, имеющей двоякую направленность. Во-первых, это общая для всех членов группы цель (она не сводится к построению или поддержанию взаимоотношений в группе). Во-вторых, это блокирование негативных факторов (фрустраторов), затрагивающих одного или нескольких членов группы лично.

Ценностно-ориентационное единство как «сплоченность». Сплоченность эмпирически определяется на основании из оценки плотности совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для осуществления целей деятельности группы и реализации в этой деятельности ее ценностных ориентаций. В исследованиях показано, что высокая степень ценностно-ориентационного единства есть прежде всего следствие активной совместной деятельности членов группы. Стереотипные представления о сплоченности как продукте общения, таким образом, переворачиваются: частота и взаимность межиндивидуальных контактов рассматривается как «производная величина» от единства ценностных ориентаций в группе.

Ценностно-ориентационное единство группы как показатель ее сплоченности отнюдь не предполагает совпадения оценок во всех отношениях, нивелировку личности в группе. Ценностно-ориентационное единство — это сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности.

На основании значительного эмпирического материала А.В. Петровский пришел к выводу о том, что сплоченность и совместимость членов диффузной группы и коллектива образуют своего

рода уровневую иерархию. В диффузной группе сплоченность выступает как интенсивность коммуникаций в группе, а совместимость — как наличие взаимных социометрических выборов, как психофизиологическая совместимость характеров и темпераментов, согласованность сенсомоторных операций при выполнении действий и т.п. Сплоченность здесь — необходимое условие для интеграции индивида в группу, в которой межличностные отношения в минимальной степени опосредствованы содержанием и ценностями социальной деятельности. Эти параметры, необходимые и достаточные для диффузной группы, оказывались недостаточными для групп высокого уровня развития, в которых высший уровень сплоченности и совместимости его членов выступает в форме ценностно-ориентационного единства, с одной стороны, и коллективистской идентификации и адекватности возложения ответственности — с другой. Оказалось также, что существует закономерная связь между сплоченностью коллектива как его ценностно-ориентационным единством и уровнем коллективистского самоопределения. Это дает основание отнести сплоченность как ценностно-ориентационное единство ко второму слою в стратометрической структуре коллектива, оставив сплоченность как эмоционально-коммуникативную объединенность группы в качестве одной из характеристик поверхностного слоя внутригрупповой активности.

Закljučая этот раздел, отметим, что А.В. Петровский, разрабатывая представления о «деятельностном опосредствовании межличностных отношений», выступил как подлинный теоретик. Рассматривая деятельные социальные общности — коллективы, — он представлял образ «идеального объекта» своего исследования, выдвигал теоретические и эмпирические гипотезы, соотносимые с идеальным объектом, строил модели, обладающие силой предсказывать и объяснять выявляемые закономерности. Та же — собственно теоретическая — установка прослеживается и в других разработках А.В. Петровского.

А.В. Петровский — автор трехфакторной модели «значимого другого», концепции макро-

и микрофаз развития личности в социальных общностях.

Теория деятельностного опосредствования межличностных отношений обращала ее создателя к критическому анализу существующих в психологии способов понимания и эмпирического исследования личности (преодоление лекционного подхода, при котором производится инвентаризация «черт» и «особенностей» индивида), уточнению представлений о личности как особом качестве включенности индивида в жизнь окружающих его индивидов (разработка концепции персонализации и трехкомпонентной модели значимого другого), оформлению его собственных представлений о процессах развития личности (интерпретация развития личности как результата деятельностно-опосредствованного общения индивида со значимыми другими в группах разного уровня развития, разработка модели возрастной периодизации развития личности).

Главный вопрос, волновавший А.В. Петровского как теоретика и экспериментатора в последние десятилетия его жизни, заключался прежде всего в том, чтобы выявить конструктивные возможности теории деятельностного опосредствования для понимания личности человека, ее динамики, развития. Эта центральная тема придавала особый смысл тем шагам, которые предпринял А.В. Петровский в разработке концепции персонализации, трактующей «личность» индивида как его присутствие в жизнедеятельности других людей. Включаясь в разработку родственной ему (я бы сказал, «близко-родственной») концепции персонализации, А.В. Петровский, как мне кажется, стремился к решению именно этой сверхзадачи — оценки собственной теории как инструмента понимания личности, а не только взаимоотношений между индивидами в общности людей, вовлеченных в совместную деятельность. Но его интересовала также и возможность использования самой концепции персонализации для понимания межличностных отношений в группе, опосредствованных деятельностью, групповой деятельности,

опосредствованной межличностными отношениями, механизмов развития личности в различных социальных общностях и при переходе из одной общности в другую.

В основе концепции персонализации лежит идея личности человека как его объективной представленности в жизни других людей, включенности одного человека в пространство жизни другого (идея, которую автор этих строк обозначал в разные годы по-разному: «личностные вклады», «идеальная представленность и продолженность», «отраженная субъектность», «метаиндивидуальная атрибуция», «личностность», «инобытие» человека в человеке, бессмертие как внутренняя цель общения и др.). Большой цикл исследований в этом направлении мы проводили совместно с А.В. Петровским, иногда как соавторы, иногда как со-руководители по диссертационным исследованиям.

Термин «персонализация» для обозначения этих эффектов и название концепции предложил мне Артур Владимирович. Позже он говорил, что всегда чувствовал необходимость ввести понятие, которое бы могло уравновесить по смыслу понятие «социализация», описывая противоположный по направленности процесс: не от социума к индивиду, а от индивида к социуму. Со временем выяснилось, что термин «персонализация» был «занят» (его использовал Теяр де Шарден, но, конечно, в совершенно ином плане). Но мы, однако, решили, что этот термин достаточно хорош, чтобы не пренебречь им, говоря, например, в нашей совместной работе о «потребности» и «способности» персонализации.

Гипотетическая потребность персонализации (потребность «быть личностью») определялась нами как стремление индивида быть идеально представленным в других людях, жить в них, что предполагает поиск средств продолжения себя в другом человеке. Отталкиваясь от своей давней идеи — потребность есть сущность, проявляющая себя многообразием мотивов и интересов, трактуемых, в свою очередь, как проявления этой сущности, А.В. Петровский хотел подчеркнуть, что потребность в персонализации лежит в

основе побуждений, которые ранее рассматривались независимо друг от друга (например, аффилиация, лидерство и др.).

Способность персонализации (способность «быть личностью») — это индивидуально-психологические особенности человека, благодаря которым он совершает социально значимые поступки, обеспечивающие возможность получить идеальную представленность и продолженность в других людях. Таким образом, в единстве с потребностью персонализации, являющейся источником активности субъекта, в качестве ее предпосылки и результата выступает человеческая способность персонализации как возможности передать людям черты своей неповторимости, индивидуальное своеобразие. Парадокс: человек может подчеркивать свою «самость», индивидуальность и при этом лишаться в глазах людей своей индивидуальности, терять свое лицо, стираться в сознании окружающих, не внося в них сколько-нибудь значимых «вкладов». Однако персонализация лишь в том случае достигает своей цели, если ее участники являются взаимно значимыми.

А.В. Петровским была предложена трехфакторная концептуальная модель значимого другого. Первый фактор — аттракция, второй — референтность (или, при максимальной негативной выраженности — антиреферентность), третий фактор — власть, властные полномочия значимого другого.

Построив модель значимого другого в трехмерном пространстве, мы получаем необходимые общие ориентиры для понимания механизмов взаимодействия людей в системе межличностных отношений. Следует иметь в виду наличие для каждого индивида не одной, а многих сфер взаимодействия с другими людьми (деловые отношения, политическая позиция, семейные ситуации, область досуга и т. д.). В каждой из этих областей возможны несовпадающие с другими сферами бытия человека конфигурации указанных трех факторов значимости. Создавая эту модель и называя ее «трехфакторной», А.В. Петровский не связывал напрямую имя

модели с «одноименными» статистическими процедурами, например многофакторным анализом, однако планировал проведение таких исследований. Он рассчитывал, что со временем будет построена математическая модель «значимого другого», прогнозирующая его проявления в разных ситуациях деятельности.

Потребность и способность быть личностью — теоретические конструкты, которые были использованы А.В. Петровским при построении модели макро- и микрофаз возрастного развития личности. Здесь, так же как и в других случаях, при интерпретации и прогнозировании эмпирических закономерностей использовался принцип деятельностного опосредствования межличностных отношений в группах. В этой модели (в продолжение наших совместных исследований) были представлены закономерности и этапы вхождения индивида в новую, относительно стабильную социальную среду, а также особенности перехода из одной социальной среды в другую; «пружина развития» понималась А.В. Петровским как противоречие между потребностью и способностью индивида «быть личностью» в группах, отличающихся характером построения и содержанием совместной деятельности; определяющим фактором развития личности в данной модели выступало деятельностно-опосредствованное общение индивидов, образующих группу; при этом, как полагал А.В. Петровский, макро- и микрофазы возрастного развития личности в равной мере подчиняются логике чередования процессов «адаптации», «индивидуализации» и «интеграции» личности в группах: «малой группе» (круг непосредственных контактов, «ближние»; здесь выделяются микрофазы развития) и «большой группе» («общество в целом», «дальние» — речь идет о макрофазах развития).

А.В. Петровский — автор идеи «теоретической психологии». Первоначально эта идея разрабатывалась им совместно с М.Г. Ярошевским, а далее — со мной. Теоретическая психология представляет собой результат категориальной саморефлексии психологии как истори-

чески-складывающейся науки. Разработка «категориального строя» психологии базировалась на механизме категориального синтеза, позволяющего изобразить логические взаимодействия и связи между категориями различных кластеров («субстанциональность», «направленность», «активность», «когнитивность», «пристрастность», «событийность», «действительность») и плеяд («биологические», «протопсихологические», «базисные психологические», «метапсихологические», «экстропсихологические» категории).

Матрица включает в себя 35 категорий, характеризующих психосферу (биологические и культурно-исторические детерминанты). Каждая из категорий этой матрицы рассматривается как основание для порождения частных психологических теорий. В матрице категорий вполне возможны изменения, что, впрочем, не означает изменения логики построения подобной категориальной системы. Имеется в виду инвариантность определяющих принципов композиции категорий: 1) восхождение от абстрактного к конкретному посредством синтеза системобразующих (ядерных) и оформляющих категорий; 2) сущность как явление и явление как сущность; 3) встречная детерминация психосферы со стороны биосферы и ноосферы.

А.В. Петровский — автор проекта «хронопсихологии»: сравнительной социальной психологии времени. Реализуя идею двойственности исторического времени, хронопсихология, по мысли ее создателя, должна проследивать динамику общественного сознания, менталитета людей в исторически изменяющемся мире. Опорный принцип развертки «хронопсихологии» заключается в признании психологической двойственности исторического времени. Постулируя этот принцип, А.В. Петровский исходит из того, что личная биография человека, пронизанная токами исторического времени, не может быть понята как прямая проекция перипетий исторического процесса. Существенно важный аспект хронопсихологии — «политическая история науки». Политическая

история Российской психологии как научной дисциплины раскрывает ее зависимость от «дисциплинирующего» воздействия тоталитарного общества. Примером служат заведомо обреченные на провал попытки ученых пойти «другим», «особым» (идеологически «безупречным») путем в разработке научных проблем, в то время как подлинные открытия могли быть совершены (и совершались) «на обочине особого пути». Последняя книга А.В. Петровского, «Психология и время», представляет собой опыт хронопсихологии, раскрывающий связь науки, истории общества и психологии людей. Новеллы, образующие главы этой книги, посвящены судьбам ученых, писателей, педагогов, режиссеров, артистов, политиков, общественных деятелей, с которыми автор книги был связан личными и деловыми узами, а также — судьбе Российской психологии «на обочине особого пути» развития.

Логика развития взглядов А.В. Петровского неизбежно приводит к обозначению новой сферы научных интересов и разработок, к которым фактически он будет причастен как человек, продолжающий свое бытие в учениках и сотрудниках. Речь идет о построении самой модели «деятельностно-опосредствованного присутствия» человека в человеке.

В одной из наших совместных работ мы писали: «Феномен персонализации открывает возможность прояснить всегда волновавшую человечество проблему личного бессмертия. Если личность человека не сводится к представленности ее в телесном субъекте, а продолжается в других людях, то со смертью индивида личность «полностью» не умирает. Индивид как носитель личности уходит из жизни, но, персонализированный в других людях, он продолжается, порождая у них тяжелые переживания, объясняемые трагичностью разрыва между идеальной представленностью индивида и его материальным исчезновением. В словах «он живет в нас и после смерти» нет ни мистики, ни чистой метафоричности — это констатация факта раз-

рушения целостной психологической структуры при сохранении одного из ее звеньев».

Человек представлен и продолжен в других людях не только эмоционально, но и ценностно, деятельно. Необходимо «просто» признать и принять этот факт, не подменяя идею «деятельностно-опосредствованного присутствия» идеей «памяти»; инобытие деятельного субъекта — активно. Сейчас, в тот момент, когда, как говорят, «автор этих строк» эти самые строки пишет, уже после ухода А.В. Петровского из жизни, а точнее, перехода его в другую жизнь — жизнь в других, особенно остро ощущается то, о чем мы с ним еще никогда не писали. Он присутствует во мне как человек действия, как действующий человек; не просто его *присутствие*, но его *деятельностно-опосредствованное* присутствие в себе я сейчас ощущаю, ибо теперь, когда я пишу все это, поди разбери, кто сейчас водит рукой, кто подсказывает, что сказать дальше...

Именно эти аспекты бытия человека в человеке, их взаимосвязь, цельность, осознанность, динамика образуют одну из важных перспектив разработки идей А.В. Петровского.

Зная жизненный путь личности А.В. Петровского, можно было бы сказать о нем, что это «многоплановый человек». Это — бесспорно. Но слово «многоплановый», может быть, не самое точное. Артуру Владимировичу была совершенно чужда манера «строить планы», «громать» которых, как известно, способно затмить достижения. А.В. Петровский был «многовершинным» человеком, и каждая из его вершин рано или поздно превращалась в свершение.

Последняя книга была закончена им в дни ухода его из жизни, имея название, символически связанное с самим событием перехода из состояния «бытие во времени» во вневременное измерение жизни, — состояние инобытия, «идеальной представленности и продолженности», о чем А.В. Петровский много размышлял и писал в последние годы жизни.

В.А. Петровский